№ 5.

годъ изданія второй.

ГЕЛЬСИНГФОРССКІЙ Приходскій Листокъ

Пасха. Весна. Прівздъ Владыки Архипастыря. Открытіе въ Финляндіи Комитета В. К. Ольги Николаевны. Въдомость Приход. Попечительства. Приходскій справочникъ. Стихотворенія и др.

Пасхальный нумеръ.

ASKOIL ME ZO TRE

1916 гельсингфорсъ.

Адресъ редакцін: 29, Елизаветинская ул. телеф. 34 98.

Въдомость

о состояніи суммъ по фондамъ, находящимся въ въдъніи Русскаго Приходскаго Попечительства въ г. Гельсингфорсъ на 1 января 1916 г.

.№.№ фондовъ.	Наименованіе фондовъ.	Къ 1 января 1915 г. состояло.		Въ 1915 году.				Къ 1 январ	
				Прихода.		Расхода.		1916 г. состоитъ.	
		мар.	п.	мар.	н.	мар.	п.	мар.	п
1	Императора Александра II. ,	22597		11172	50	10943	47	22826	0
2	Графа Н. В. Адлеберга 3-го	28407	13	2262		1664	07	29005	0
3	Митрополита Антонія	5021	58	3224		3060	72	5184	8
4	Перв. председат. К. С. Евстратова п			3 1 2					
	протојерея Н. Попова	34032	05	9582	58	8958	97	34655	6
5	Общій Хозяйственный	4309	72	27663	75	24756	73	7216	5
6	Приходскаго дома	3391	78	15296		18393	50	294	2
7	Кладбищенскій	33678	28	14669		9133	76	39213	5
8	Пвический	107858	40	25421	67	25743	58	107536	4
9	Т. И. Табуновой	25722	37	8827		8272	22	26277	1
1.0	Н. Т. Ръзвого	101463	78	20060		14539	44	106984	3
11	Н. Т. Ръзвого (на сод. памятн. часовни).	-		21381	03	5701	01	15680	0
12	Н. Т. Ръзвого (на поддерж. Таммерфорс.	100000000000000000000000000000000000000							
200	рус. нар учил.)			40881	25	870		40011	2
13	Е. И. Нюстремъ	20620		1237	20_	840	53	21016	6
14	Е. Т. Чернышевой.	10697	86	10987	20	10856	98	10828	(
15	Г.г. Синебрюховыхъ	41010	32	2400	-	2370	10	41040	2
16	П. Н. Кудрявцевой (памяти Д. С. С.								
	Я. Л. Чернышева)	19911	01	1687	50	- 1186	61	20411	000
17	Предполагаем. постр. церкви на кладб,	24516	54	1558	-	1425	16	24649	3
18	Приход. попечительства Ясли		-	9440	28	9440	28		-
19	А. А. Сытинскаго (для Сернесской			04-0	0.1	1010	-0	1110	6
	школы Им. Н. И. Бобрикова) .		-	2159	61	1010	79	1148	- 8
20	Н. И. Матросова	3186	40	330		256	86	3259	102
21	В. П. Берегового (стипендіат.)	11433	85	660		769	34	11324	200
22	Протојерея Н. Соловьева	1700	-	102		100	05	1701	9
23	Д. И. Титова	14651	26	26044	33	26301	51	14394	0
24	А. и Н. Шохиныхъ	6581	88	922		1050	82	6453 1515	5
25	Протојерея А. Косухина.	1451	05	279		214	51		7
26	В. П. Берегового (усыпальн.)	6394	14	1508	50	1253	94	6648	
27	Г. Г. Стребулаевыхъ	1167	65	66		47	18 07	1186 11613	8
28	Д. С. С. Я. Л. Чернышева (усып.)	11356	95 30	1663		1406 45	53	1067	7
29	Наслъдниковъ Поликарповыхъ : .	1053	50	60 210		161	50	1199	1
30	А. А. Сытинскаго (усыпальн.)	1150 144380	50	39772	81)	31305	08	152847	7
31	К. Н. Вътровой	107450	07	18033	51	16393	58	109090	1
32	Предпол. постр. приход. богадъльни.	1577	51	90	51	55	78	1611	7
33	Н. А. Салтыковой.		54	18146	16	16846	41	16348	2
34	Вапасный	15048	83	4228	86	9408	17	4874	5
35	Временный военный	10000	66	2000		1000		1000	-
36	Наследи. И. и Е. Матросовыхъ			2000		1000		1000	
37	Полковн. И. Г. Иванова (усып.)			11846	35	3000		8846	3
38	Для приэрфи, пострадавших в воиновъ.			11010	JJ	3000		0040	
	Bcero	821874	75	357873	08	269784	25	909963	5

Предсъдатель Попечительства, Генералъ-Лейтенантъ К. Самсоновъ.

Казначей Попечительства,

Коммерціи Сов'втникъ А. Матросовъ.

Бухгалтеръ Попечительства, Коллежскій Регистраторъ Т. Бѣлоконь.

По долгу ревизоровъ Н. Шошковъ. А. Андреевъ.

Гельсингфорсскій Приходскій Листокъ

№ 5-й. Гельсингфорсъ, воскресенье, 10-го (23) апръля 1916 года. 2-й годъ изданія.

пасха христова.

T

Радость неизреченная.

Христосъ Воскресе!

Что скажу вамъ, друзья мои, въ этотъ всерадостный день, чего не сказала бы эта священная и всерадостная пѣснь: — Христосъ воскресе!

Чѣмъ напою ваши — праздникомъ напоенныя — души, какъ не восторгами этой ангельской вѣсти: — Христосъ воскресе!

* *

Предъ глубиной радости Христова славнаго воскресенія витіи безмолвствують, но она же нѣмымъ отверзаетъ уста, и открываетъ уши глухихъ къ слышанію того, чѣмъ полны небеса и земля въ нынѣшній день, о чемъ благовъститъ вся природа, о чемъ поютъ деревья, цвѣты и пташки небесныя: — Христосъ воскресе!

Приди къ намъ, Златоустъ, и воспой свой вдохновеннъйший гимнъ во славу Христа воскресшаго! Слетите ангелы съ неба, и возвъстите воскресеніе Спаса нашего!

О, какое безмърное счастье дано человъку въ этой радости! Нътъ пре-

дѣла ей! Вся душа согрѣта ею . . . Ужели же есть нечувствующіе ея? Утратившіе аромать ея? Застывшіе, охладѣвшіе, мертвые для нея? . . Нѣтъ, нѣтъ! . . Самое окаменѣлое, ожесточившееся сердце она расплавитъ, самый суровый взоръ смягчитъ умиленной слезой, — берегите, друзья, эту минуту своего воскресенія!

* *

Да будетъ навѣки благословенна память тёхъ, кто привилъ нашей душѣ чувство этихъ блаженнѣйшихъ дней, кто научилъ насъ съ дътскихъ льтъ возжигать свъчечку въ вечеръ святыхъ страстей, простираться умиленно предъ Плащаницей, и ждать трепетно ждать — Пасхальной зари въ ея благодатными утъщеніями; кто привилъ намъ благоговънье предъ воскресенской ночью съ ея крестнымъ торжественнымъ ходомъ вокругъ храма, съ ея чуднымъ колокольнымъ трезвономъ, съ ея моремъ свѣчей, съ ея дивными гимнами, съ ея тысячекратно новториемымъ "Христосъ воскресе — воистину воскресе!"

Друзья! Не лишайте этой несравненной радости вашихъ дътей. Дайте

имъ это счастье, это утѣшеніе! Пусть человѣкъ съ самыхъ раннихъ, дѣтскихъ лѣтъ всѣмъ существомъ тянется къ радостному пасхальному Свѣту, къ воскресшему Христу. Выростетъ ваше дитя — и никогда не останется одинокимъ: всегда согрѣвать его будутъ тепло и лучи Воскресшаго Спасителя, и пасхальная ночь радостью своею побѣдитъ всѣстраданья, скорби и испытанія человѣческія...

Христосъ воскресе! Христосъ воскресе! Христосъ воскресе!

II.

У святой гробницы.

Озаренный лучезарнымъ свътомъ Воскресенія Христова, въ побъдныхъ кликахъ этого святаго дня, забуду ли я Твой, Господи, страшный Голгооскій путь? Вотъ онъ стоитъ предо мною, залитый Твоей пречистою кровью... Согбенный подъ тяжестью креста, падаешь Ты на этомъ пути, среди дикаго смѣха, дикой злобы Твоихъ враговъ . . . И я слышу, какъ шепчутъ твои уста: «Люди мои, что сдълалъ Я вамъ? Чѣмъ досадилъ вамъ? Слъпцовъ вашихъ просвътилъ, прокаженныхъ вашихъ очистилъ, мужа сущаго на одрѣ возставилъ! Люди мои, что сдълалъ Я вамъ? И что воздаете мнъ: за маннужелчь, за воду — оцетъ, вмъсто любви ко Мнъ, ко кресту Меня пригвождаете!... Злая за благая воздаете... Чъмъ оскорбилъ Я васъ? Или чьмъ прогньвалъ? Кто избавляль вась до Меня отъ вашей скорби?... Люди мои, что сотворилъ Я вамъ: не чудесами ли наполнялъ землю вашу? Не мертвецовъ ли воскрешалъ единымъ словомъ? Не всякую ли бользнь и недугъ исцълялъ? И вы не помните Меня? Вы за исцъленія Мои раны Мнѣ причиняете? Вы за жизнь возвращенную Мною, Меня умерщвляете? Вы благодѣтеля своего какъ злодѣя на крестѣ распинаете?! Вы законодателя, какъ беззаконника осуждаете»!...

Боже мой! Боже мой! Сколько страданія терпишь Ты! Дай мнѣ немощному облегчить Тебя! Дай мнъ, снять, подобно Симону Киринейскому, тяжкій крестъ съ истерзанныхъ плечъ Твоихъ! Дай освободить главу Твою истекающую кровію отъ вѣнца терноваго... Дай мнъ поддержать Тебя... Дай мнъ крикнуть распинателямъ Твоимъ: О, беззаконные! О невърные! Вы Того, Кто грядетъ судить живыхъ и мертвыхъ, готовите на судъ?! Вы исцъляющаго страданія, уготовляете на страданія? «Осанна Сыну Давидову» восклицавшіе, вы «кровь Его на насъ дѣтяхъ нашихъ» вопіете?.. Пальмами вхожденіе Его славившіе, вѣнцомъ терновымъ главу Его уязвляете?! Одеждами путь Ему устилавшіе, по жребію Его одежду раздираете?!

* *

Къ Тебъ, стремлюсь, Спасительмой! Стремлюсь, но горе мнв!-нвтъ силы въ ногахъ моихъ: не къ Тебъ онъ идутъ, а идутъ по стопамъ распинателей... Тебя облегчить рвусь я, но нътъ силы въ рукахъ моихъ: онъ еще глубже вонзають тернія въ главу Твою... Стремлюсь на свои рамена крестъ Твой возложить, но еще новою тяготою отягощаю Твои рамена, и тяжельеть на Тебь кресть Твой оть множества неправдъ моихъ!.. Хочу остановить безумство враговъ Твоихъ, но вмѣстѣ съ ними и мои уста безчеловъчно вопіють: «Распни Его»... Поддержи меня, Ты, Господи мой! Дай приникнуть къ подножію креста Твоего, дай облобызать пречистыя язвы Твои, дай отраду надежды и

мнѣ, послѣднему изъ грѣшниковъ, отъ святой молитвы Твоей: «Отче, прости имъ, не вѣдятъ бо что творятъ»... Но, Боже мой, неисчетно больше ихъ вины моя вина... Ибо вѣдаю я, что творю, ибо Ты меня украсилъ именемъ Твоимъ и кровью Твоею умылъ, и Духомъ Твоимъ освятилъ... И жутко мнѣ въ эти часы, и страшно мнѣ: Чертогъ Твой вижу, Спасе мой, украшенный, и одежды не имѣю, чтобы войти въ него!.. Просвѣти одѣяніе души моея, свѣтодавче, меня древомъ крестнымъ просвѣти и спаси меня!

* *

Озаренный лучезарнымъ свѣтомъ Твоего воскресенія, въ побѣдныхъ кликахъ пасхальнаго торжества, забуду ли я поклониться страданіямъ Твоимъ Христе, забуду ли тяжкій крестный путь Твой? Да не будетъ, Господи! По стопамъ Твоимъ, —омытый пречистыми слезами Твоими, — да войду и я грѣшный въ радость Воскресенія Твоего, и вмѣстѣ съ вѣрными Твоими да воспою: Слава Воскресенію Твоему, Христе!

· III.

Побъдные вънцы.

Голгоескій подвигъ совершенъ. И совершилось чудо. Позорнѣйшее орудіе казни стало знаменіемъ спасенія. Позлащенный страданіями, кровію и смертью Спасителя крестъ сталъ драгоцѣннѣйшею святынею человѣчества. Все христіанство собралъ къ себѣ этотъ стягъ... Мрачныя облака, облегавшія міръ въ часъ смерти Христа, разорваны лучами животворящаго Солнца, и кличъ побѣды возвѣстили святые ангелы у

гроба Воскресшаго Спасителя. Онъ воскресъ, воскресъ Христосъ! Онъ смерть побѣдилъ, Онъ жизнь умершимъ даровалъ... Нѣтъ больше смерти, ибо царствуетъ Жизнь. Нѣтъ больше смерти, Воскресеніе всѣмъ возсіяло!..

* *

Когда же окончинь ты свой крестный Голгооскій путь, земля родная моя? Потомъ и кровью облито твое восхожденіе по горѣ великихъ страданій. Тысячами благородныхъ тѣлъ твоихъ сыновъ устланъ этотъ путь... Нѣтъ конца коварству врага. Ахъ, какъ еще далеко идти, какая непомѣрная тяжесть на твоихъ истерзанныхъ плечахъ! Не видитъ впереди взоръ просвѣта, одна суровая непроглядная ночь, словно темнымъ саваномъ все покрыла вокругъ...

* *

Нѣтъ, не свершенъ еще твой крестный, тяжкій путь, Святая Русь, земля моя родная! Твоихъ сыновъ истерзанную грудь Еще разитъ рука злодѣевъ злая.

Родная рать, твоя глава Еще увѣнчана вѣнцомъ терновымъ, И распинателей ужасныя слова Еще грозятъ тебѣ судомъ суровымъ...

И скорбному пути не видится конца, Все шире море слезъ, все глубже крови море, Все тягостнъй шипы терноваго вънца,

Все тягостнъй шипы терноваго вънца. Слышнъе стонъ, слышнъе горе...

Впередъ, впередъ! Безтрепетно впередъ!
Ужъ близокъ часъ,—и солнца лучъ могучій
На небосклонѣ разорветъ
Грозою дышащія тучи,

Твой крестъ преобразитъ въ побѣды славный стягъ, Твои страданія—въ орудіе спасенья... Впередъ, впередъ! И дрогнетъ злобный врагъ.

И смерти нътъ. Настало воскресенье.

* *

Да, тягостна эта Голгова. Но не напрасна была смерть Величайшаго изъ Праведниковъ. И съ върою въ Него, воскресшаго, свершитъ свой тернистый путь и, наша доблестная рать, и еще разъ то святое знамя, на которомъ сіяютъ святыя слова «симъ побъдишь», повергнетъ въ смятеніе враговъ и сокрушитъ жало смерти...

И дерзновенно, теряя временно своихъ сыновъ для того, чтобы видѣть ихъ совоскресшими съ умершимъ и воскресшимъ Спасителемъ, обагряя кровью родную землю для того, чтобы возродилась и воскресла она, попираемая врагами, воскликнетъ наша славная христолюбивая рать: "гдѣ твое, смерть, жало? Гдѣ твоя, адъ, побѣда?..." Христосъ воскресъ, и мертвыхъ воскресилъ съ собой!

* *

Есть сказанье, полное поэтической прелести, что проходимый Христомъ Голгооскій тернистый путь поросталъ мгновенно цвѣтами. Тамъ, гдѣ падали росинки Его пота, выростали бѣлоснѣжныя, невинныя лиліи. Гдѣ падали капли Его пречистой крови, — алѣли благоухающія чудныя розы.

И чудится мнѣ, что по огромнымъ пространствамъ и роднаго и чужаго края, гдѣ только проливается русская священная кровь въ борьбѣ за правду, за святыню, за все родное, посѣяно несмѣтное множество благо-ухающихъ цвѣтовъ... И слышенъ уже ихъ благодатный ароматъ. И видитъ Русь это поле цвѣтовъ. Вѣка прой-

дутъ, и не поблекнутъ они, цвѣты доблести русской, и ароматомъ своимъ будутъ вѣчно поить душу русскихъ людей, и шелестомъ чудныхъ своихъ лепестковъ изъ рода въ родъ будутъ благовъстить они про безсмертную мощь русскаго сердца и духа, про неувядаемую славу доблестной нашей рати, про сказочные богатырскіе ея подвиги, про то, какъ тысячи ея славныхъ борцовъ въ тяжкую годину испытанія положили душу свою на алтарь высокой любви.

Прот. А. Хотовицкій.

ОСОБОМУ ВНИМАНІЮ ГГ. ПРИХОЖАНЪ.

ПРИБЫТІЕ

Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнъйшаго Архіепископа

СЕРГІЯ

въ Гельсингфорсъ

на страсти и пасху.

Дѣлимся съ приходомъ радостной въстью, что праздниковъ Праздникъ, Свътлое Христово воскресеніе, усугублено будетъ въ семъ году въ торжественности своей архіерейскими богослуженіями въ Успенскомъ соборѣ Архипастыря нашего, первостоятеля Церкви Финляндской, Владыки Сергія. Еще никогда не совершалось въ Гельсингфорсъ пасхальной службы чиномъ архіерейскимъ, никогда и на Страстной седмицъ не священнодъйствовали въ Гельсингфорсь Архипастыри. Теперь всь, кому посчастливится проникнуть въ Успенскій соборъ на богослуженія Великаго Пятка, Субботы и Пасхи, будутъ видъть своего святителя молящимся среди Гельсингфорсской паствы своей.

Во срѣтеніе грядущему Владыкѣ восклицаемъ: «благословенъ грядый во имя Господне!» и устилаемъ путь его къ намъ ваіями нашей радости и одеждами нашего сыновняго послушанія.

Владыка предполагаетъ совернить Богослуженія въ Успенскомъ соборѣ въ В. Пятокъ: —2 ч. дня вечерню съ выносомъ Плащаницы, въ 6 ч. веч. утреню съ обнесеніемъ Плащаницы, въ В. Субботу: —въ 12 ч. дня Божеств. Литургію, въ 11.30 ночи Пасхальную Полунощницу, въ 12 ч. ночи Заутреню и Литургію, и въ Св. Воскресенье: 5 ч вечера вечерню.

NB: Причть убъдительно проситъ г.г. прихожанъ не приводить на предстоящія многолюдныя богослуженія, особенно на Страстную Пятницу и Пасхальную заутреню, знакомыхъ имъ лицъ чуждыхъ нашему приходу и русской жизни. При входъ въ церковь такія лица будутъ опрашиваемы и празднымъ посътителямъ будетъ предложено удалиться. Для нихъ церковь открыта весь годъ, а въ такіе дни мъсто въ церкви только богомольцамъ. Притомъ побонытствующіе могутъ созерцать заутреню снаружи, а въ храмъ входить въ часы свободные отъ богослуженій.

HACXA.

10-е Апръля,

Поетъ ли птичка гимнъ веснѣ, Шумятъ ли съ горъ ручьевъ потоки, Иль шепчутъ звѣзды свѣтлооки Въ лазурной ясной вышинѣ,—

Звучить по доламь и лѣсамь: «Христосъ Воскресе!»—въ каждомь звукѣ... И я, подъемля къ небу руки, Молюсь въ восторгѣ небесамъ.

Н. П. Черкашеновг.

Весенніе мотивы.

* *

Разрисованъ на оконцѣ
Былъ морозомъ лѣсъ—
Но едва пригрѣло солнце—
Онъ исчезъ.

И теперь на фон'в чистомъ Бълаго стекла Вся сирень въ саду душистомъ Расцвъла.

Въ синемъ воздухѣ летая Надъ крестомъ церквей, Тамъ вдали мелькаетъ стая Голубей.

> Вьются ласточки касатки... Рада дѣтямъ мать: Можно имъ теперь въ лошадки Поиграть.

И они своимъ затѣямъ Рады отъ души... Вотъ несутся по алеямъ Малыши...

> Всю объгали дорожку, Но одинъ изъ нихъ Вдругъ зашибъ, упавши, ножку И притихъ...

Напряженнымъ смотритъ глазомъ Мать на шалуна, И грозитъ его проказамъ Изъ окна.

А кругомъ ввучатъ сегодня Въсть колокола:
Пасха свътлая Господня Къ намъ пришла...

* *

Вся въ цвѣтахъ, полна привѣта, Прилетѣла къ намъ весна И лучи тепла и свѣта Принесла съ собой она.

Вмѣсто снѣжнаго покрова, Въ свѣтомъ залитыхъ краяхъ, Зелень бархатная снова Появилась на поляхъ; Зазвенѣли, зашумѣли По долинамъ съ горъ ручьи Прилетѣли и запѣли Въ рощахъ гости-соловьи.

> Надъ цвѣтущимъ пышнымъ боромъ Громкой музыкой звеня Славятъ птички дружнымъ хоромъ И весну и прелесть дня

Весь сіяющій ликуетъ Красотой весенній день. Мотылекъ кружась цѣлуетъ Ароматную сирень...

> Блещетъ небо голубое... Солнце... птички... и цвѣты. Вмѣстѣ съ ними, ретивое, Расцвѣло во мнѣ и ты.

Снова хочется, какъ прежде, И смѣяться и шутить, Вѣрить грезамъ и надеждѣ И безумно всѣхъ любить.

М. П. Черкашеновъ.

въ добрый часы

Великое событіе въ нашей жизни.

Финляндія, —та Финляндія, которая задѣта войной: —семьи и законныя, и внѣбрачныя русскихъ воиновъ, ушедшихъ исполнять свой долгъ предъ Родиной, учрежденія, старавшіяся помочь этимъ семьямъ, лица, болѣвшія за судьбу ихъ и истощившія всѣ возможныя средства для облегченія ихъ суроваго и тяжкаго положенія, —получила къ Свѣтлому Христову Воскресенію безконечнодорогое красное яичко.

Какъ радостно, что какъ разъ, въ восходящихъ лучахъ пасхальнаго праздника, всѣхъ объемлющаго въ одну братскую семью, начинается братолюбная дѣятельность въ Финляндіи мѣстнаго отдѣленія Особаго Петроградскаго Комитета Ея Импе-

раторскаго Высочества Великой Княжны Ольги Николаевны, распространившей Свою заботу и на населеніе этой окраины! Благогов'ь йно помолимся и испросимъ Божіе всед'ь йствующее благословеніе на открытіе и усп'ьшное развитіе зд'ьсь этой новой отрасли широкой—на нужды войны — благотворительности, и — Богъ въ помощь труженникамъ!

* *

Еще 13 января текущаго года Предсѣдательница Финляндскаго Окружнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста удостоилась получить отъ АВГУСТѣЙШЕЙ Предсѣдательницы Особаго Петроградскаго Комитета Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Ольги Николаевны письмо слѣдующаго содержанія:

«Софія Ивановна.

«По соглашенію Моего Комитета съ Финляндскимъ Тенералъ-Губернаторомъ, обязанности мѣстнаго Отдѣленія Моего Комитета въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ, за исключеніемъ Выборгской губерніи, приняло на себя Финляндское Окружное Управленіе Россійскаго Общества Краснаго Креста, Предсѣдательницею коего Вы состоите.

«Поручая Вамъ руководство мѣстнымъ органомъ Моего Комитета въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ, вполнѣ увѣрена, что сотрудничество Ваше съ Моимъ Комитетомъ послужитъ на пользу близкаго Моему сердцу дѣла помощи семьямъ военнопризванныхъ.

«Остаюсь къ Вамъ неизмѣнно благожелательной.

"ОЛЬГА".

«Петроградъ, 13 января 1916 г.»

На это Предсъдательницею Финляндскаго Окружнаго Управленія бы_{ла}

послана 16 января с. г. слъдующая телеграмма Ея Императорскому Высочеству.

«Осчастливленная милостивымъ рескриптомъ Вашего Императорскаго Высочества, пріемлю долгъ всепреданнъйше повергнуть предъ Вами одушевляющую меня и всѣхъ членовъ Финляндскаго Окружнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста, искреннюю готовность, въ качествъ мъстнаго Отдъленія Комитета Вашего Высочества въ Финляндіи, отдать, подъ Августъйшимъ покровительствомъ Вашимъ, всъ свои силы и свой трудъ святому дѣлу оказанія помощи семьямъ военнопризванныхъ. Софія Зейнъ.»

* *

Тотчасъ же, въ соотвътствіи Высочайшему Положенію о Комитеть и Инструкціи мъстнымъ органамъ Комитета, съ одной стороны, -и примънительно къ мъстнымъ нуждамъ и условіямъ жизни семействъ военно-призванныхъ въ Финляндіи, съ другойбыливыработаны способы осуществленія ново-возложенныхъ на Окружное Управленіе Краснаго Креста задачъ, исчислены потребныя для сего средства, и намъчены слъдующія развътвленія благотворительной д'ятельности Финляндск. Отдъленія Комитета: I) призрѣніе грудныхъ и малолѣтнихъ дътей, путемъ расширенія уже существующихъ Приходскихъ яслей, II) призрѣніе малолѣтнихъ, вышедшихъ изъ грудного возраста, - путемъ открытін добавочныхъ вакансій въ состоящемъ подъ Августъйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Өеодоровны пріють Русскаго Благотворительнаго Общества въ Гельсингфорсъ, III) обучение и воспитаніе дітей въ учебныхъ заведеніяхъ, путемъ учрежденія стипендій: въ Гельс. дѣтскомъ саду (5), въ начальныхъ училищахъ (20), женскомъ ремесл. училищѣ (5), высшемъ начальномъ училищѣ (10) и въ женской и мужской гимназіяхъ (по 10), IV) снабженіе неимущихъ квартирами и топливомъ, V) оказаніе трудовой помощи, болѣе всего развитіемъ существующаго съ начала войны дѣла шитья бѣлья въ мастерской—складѣ при домѣ Финляндскаго Генералъ-Губернатора, и VI) денежныя пособія немогущимъ работать, неимущимъ, и неполучающимъ казеннаго пайка семействамъ.

Съ полнымъ сочувствіемъ и вниманіемъ отнесся Особый Петроградскій Комитетъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Ольги Николаевны къ докладу объ этихъ предположеніяхъ своего Финскаго отдѣленія, и въ засѣданіи состоявшемся 16-го марта с. г., ассигновалъ исчисленную для удовлетворенія указанныхъ видовъ помощи по Финляндіи сумму,—всего 91.612 м. въ годъ.

* *

Въ добрый часъ! Самыми лучшими чувствами благодарности Августъйшей Дочери нашего возлюбленнаго Государя за распространенную Ея Комитетомъ на Финляндію въ такой щедрой мъръ помощь; желаніемъ употребить эту помощь съ наибольшею пользою; желаніемъ усердно послужить общему русскому дълу въ эту трудную годину, и посильно скрасить горькую нужду семействъ, кормильцы которыхъ отдали себя на защиту Царя и Родины, преисполненъ Финляндскій Комитетъ въ эти знаменательныя минуты начала его отвътственной христіанской работы. Предстоить тяжкій, сложный трудъ, но Божьему дѣлу—Богъ всегда въ помощь.

POCCIA.

Въ уютномъ уголкъ сидълъ я за столомъ, Въ лѣнивой праздности наединѣ мечтая, Какъ вдругъ она вошла съ нахмуреннымъ челомъ, И стала-вся грозой военною сверкая.

Я узнавалъ ея прелестныя черты Веселой дъвушки, плънявшей красотою. Когда-то видълъ я въ ея рукахъ цвъты, Любовь въ ея очахъ свътилась добротою.

Небесной музыкой ея звучала рѣчь. И никому тогда она не угрожала...

А нынъ не цвъты, а мечъ, кровавый мечъ, Какъ въ сказкъ богатырь, она въ рукъ держала.

И гнфвно устремивъ впередъ свои глаза, Она сказала мнъ ръшительно и смъло: Когда надвинулась военная гроза

И множество сыновъ моихъ осиротъло. Когда въ родной странъ насильничаетъ врагъ И слезы слышатся и раздаются стоны, И жадною рукой свой водружають флагь Въ моихъ владъніяхъ намъ чуждые тевтоны,-

Не время гимны пъть далекимъ небесамъ О ласкъ солнышка, о красотъ природы! Уже-ль, избранникъ музъ, не въдаешь ты самъ, Что время дало намъ теперь иные годы?

Забудь же ты про то, какъ радостна мечта, Какъ въ зелени цвъты нарядны и красивы, Какъ манитъ къ солнышку и къ звъздамъ высота, Какъ гаъто шепчутся колосья спълой нивы,

Какъ въ рощахъ и садахъ рокочутъ соловьи, И тихо плещутся, по камешкамъ играя, Весеннихъ ручейковъ кристальныя струи,

Сбъгая по ходмамъ тебъ родного края... Не въ ширь моихъ полей и не подъ кровъ лъсовъ Пришла я звать тебя и увлекать мечтами, Пришла я разсказать о лютости враговъ И въ сердцъ месть зажечь правдивыми словами...

И долго я внималъ словамъ ея тоски, Печалямъ, дышащимъ ея негодованьемъ. Въ окно далекихъ звъздъ глядъли огоньки, А голосъ продолжалъ звучать напоминаньемъ:

Къ единодушью всъхъ, поэтъ, ты призовешь, Къ защитъ родины будя сердца людскія: Въ доспъхахъ ратныхъ я, ужель не узнаешь Меня скорбящую, въдь я-твоя Россія.

Н. П. Черкашеновъ.

Пасхальная радость.

(Изъ жизни раненыхъ воиновъ.)

Потапъ Онищукъ проснулся, чутьчуть открылъ глаза, повернулся на другой бокъ, полежалъ опять съ закрытыми глазами, пытаясь заснуть, и наконецъ рѣшительно открылъ глаза. Онъ зналъ, что уже не заснетъ.

Окно уже бълъло утреннимъ свътомъ, но по дружному сну товарищей по палатъ и по тишинъ въ прилегающихъ корридорахъ, не трудно было догадаться, что еще очень рано и жизнь въ лазаретъ не начиналась.

Но и вставать некуда и незачѣмъ было. Что-то въ душѣ ныло, и Онищукъ нервно сталъ ворочаться на своей койкѣ. Койка была визгливая, и шумѣла.

Невдалекъ поднялась изъ подъ одъяла чья-то голова и недовольно прикрикнула:

— Да не вертись ты, хохлина полунощная! Всю душу вымоталъ...

Промолчалъ Потапъ. Что скажень? Онъ и самъ зналъ, что раненому да больному всякій шумъ — одно безпокойство. Но что подълаень, коли душа мъста себъ не находитъ.

Вотъ ужъ сколько дней томится Потапъ. Не узнаютъ его товарищи. И самъ онъ себя не узнаетъ. То былъ какъ всѣ, а то вдругъ замаялся, — тотъ Онищукъ да не тотъ.

И чего бы, казалось, хотѣть? Палата — прямо царская палата. Лазаретъ — дворецъ настоящій, въ день не обойдень, а идти вездѣ вольно.

* *

Сколько разъ за долгіе мѣсяцы просыпался Потапъ въ своей палатѣ, и все въ диковину казалась она ему. «Отъ якимъ я паномъ тутъ»,—довольно думалъ онъ, и только жалѣлъ,

что въ письмѣ всего не опишешь, да, пожалуй, хохлы въ деревнѣ и не повѣрятъ. Будутъ крутить свои усы, будутъ курить свои люльки, и изъ подъ бровей усмѣхаться. А хотѣлось бы сказать и похвалиться, что и говорить!

Еще когда привезли сюда съ фронта Онищука съ большой партіей раненыхъ, и онъ еще былъ «лежачимъ у больнымъ, поразилъ его этотъ лазаретъ. Теперь онъ зналъ, что привезли его въ Гельсингфорсъ, а Гельсингфорсъ — это столица Финляндіи, за которую также воевали когда-то русскія войска, какъ теперь съ нѣмцемъ и туркомъ воюютъ. Когда съ поъзда принесли его въ ту палату, гдѣ и теперь онъ жить, то Онищукъ даже боль въ ногъ забылъ, и все покряхтывалъ изумленно: «ото, ото!», что у него являлось выраженіемъ восхищенія, и ждалъ не дождался, когда позволятъ ему съ койки встать и прогуляться по этимъ удивительнымъ вокзальнымъ заламъ и все-все осмотръть. Пока лежалъ онъ, знакомства его съ товарищами были небольшія, еще кто по близости —поговоритъ, услужитъ; а кто подальше, если лежитъ, такъ съ нимъ и не заговоришь, -- не кричать же на всю палату, — а кто ходить, такъ норовить также уйти изъ палаты въ корридоръ, въ столовую, да въ огромный залъ пріемный, гдъ какъ въ клубъ раненые со всего лазарета сходятся на бесъду, покурить, душу отвести... Тутъ и всенощныя по субботамъ служатъ, тутъ и лекціи всякія съ картинами читають, туть и оркестръ матросскій по временамъ играетъ---надо-же раненымъ удовольствіе оказать! — тутъ группами раненые пособерутся, да и сами пѣсни затянутъ, и пъсни такія хорошія, за сердце щиплетъ, кого на Волгу, кого въ сибирскія края, кого на благодатную Волынь потянетъ... Разскажутъ про все это Потапу, а у него въ это время гиря какая-то къ ногъ прицъплена, черезъ блокъ перекинута. И хотълъ бы-не встанешь. Но ничего, добродушно подсмъивается Потапъ надъ собой, и приговариваетъ: «Ото! Нѣмцы въ плѣнъ не забрали, а тутъ самъ въ плѣнъ ногу подставилъ!».. И все ждалъ, когда гирю снимутъ доктора и онъ самъ, собственными очами «все-все» осмотритъ. И досада беретъ его, что иные его сопалатники и ходить могутъ, а больше все на койкахъ валяются. «Ото дурень, — бормочетъ Потапъ, ноги у него хошь танцуй, а онъ никуда идти не хоче!»

* *

И наконецъ пришелъ этотъ желанный день. Онищукъ даже глаза долженъ былъ два раза протирать, -слезы въ нихъ показались отъ радости, -- когда осмотрѣли его доктора, и «сестрица» сказала, что завтра онъ можетъ чуть чуть привстать и подлѣ койки постоять. А «сестрица» еще и костыли ему принесла, --- «на, вотъ, эти твои будутъ», --такъ Потапъ на нихъ чуть не замолился, какъ на идоловъ какихъ. Взялъ, да такъ прямо и расцѣловалъ: «голубчики вы мои милые», и спать ихъ съ собой на койку положилъ. А кто изъ товарищей къ койкъ подойдетъ, да нечаянно въ руки костыль возьметъ, Остапъ сейчасъ костыль назадъ, покрѣпче къ себѣ. «А то вдругъ, встану завтра, а костылято и нътъ». И Онищука даже въ потъ бросало при мысли, какъ это завтра вдругъ онъ еще долженъ бы былъ не вставая лежать на постели! «Ажъ страхъ!»

Однако, не далеко Потапъ прогулялся въ первый день. Думалъ, онъ, что какъ встанетъ, такъ орломъ и полетитъ, гоголемъ и заходитъ. Поставили его на ноги, сдълалъ шага два-три, и назадъ на койку запросился. «То такъ та поганая гиря меня замучила», оправдывалъ Потапъ свой конфузъ предъ сестрицей и товарищами... Но чрезъ недълю уже чрезъ порогъ своей палаты въ сосъднюю перешагнулъ. Тутъ палата еще больше: больше 100 человъкъ помѣщается. А тамъ еще и еще. конца краю нѣтъ! «Ото!» покрякиваетъ на своихъ костыляхъ Онищукъ. «Ото!» И все ищетъ, не найдется ли лица какого знакомаго. не послышится ли гдъ-нибудь знакомая хохлацкая рѣчь...

Любилъ онъ про свою хохландію разсказывать. Но разсказывалъ спокойно. Знали всѣ товарищи, жена у него въ деревнѣ и двое ребятъ, и хозяйство хорошее, -- но догадаться, сильно ли онъ любитъ семью, никто не могъ. Потапъ больше про свои боевыя впечатлѣнія разсказывалъ, и все больше, его разговоры на вылазкахъ, перебъжкахъ, окопахъ, да шрапнеляхъ вертѣлись, и туть Потапу героемъ себя и показывать не надо было. На койкъ его, рядомъ съ образкомъ, пришпилены были георгіевская медаль и георгіевскій крестикъ: всякому сразу видно было, что, значитъ, былъ Онищукъ въ передълкъ, да и передълка была хорошая: онъ изъ окопа нѣмецкаго «утекъ»... И если бы кто сейчасъ сказалъ Потапу: на вотъ тебъ ногу, идемъ воевать, съ радостью пошелъ бы. И за этими боевыми воспоминаніями деревня его и семья казались ему какими-то далекими. Писалъ Потапъ туда письма, получалъ оттуда письма, и на томъ кончалось. Потапъ уже и не помнилъ, когда онъ изъ деревни ушелъ, -- давно это было. Теперь время другое, теперь война. И въ кругу товарищей, за шутками,

за разсказами, за пѣснями, Потапъ съ аппетитомъ съѣдалъ большую порцію своего завтрака, обѣда, выпивалъ большія кружки чаю,—и одну выпьетъ и другую, и къ «лежачимъ» подойдетъ, потолкуетъ, новости корридорныя разскажетъ, и изъ газеты почитаетъ, и неграмотному двѣ-три буквы покажетъ, и финкѣ-прислугѣ «китоксе» по ихнему скажетъ, и посмѣшитъ... Порою даже свои «костыли» броситъ, безъ нихъ проскачетъ мимо коекъ, и хоть бы что!

* *

И вдругъ, стряслось что-то съ Потапомъ. А что, никто не зналъ. Только сталъ онъ задумываться, сторониться. То бывало ближе къ шуму, къ компаніи, а туть все въ одиночку. А то подойдетъ на минутку, и сейчасъ же назадъ, сидъть на мъсть не можетъ. Ляжетъ на койку, минутку пролежитъ, вскочитъ-пойдетъ. То, бывало, папиросу куритъ, такъ всѣ пальцы обожжетъ, съ мунштукомъ спалитъ, «на що буде добро гинути!»-, а теперь закурить, курнетъ разокъ-другой, и броситъ...-«Что ты, рехнулся, что ли», —окликнетъ его товарищъ, возмущенный такимъ обращеніемъ съ чѣмъ бы инымъ, а то съ папиросой!.. А Онищука уже и нътъ, -- бродитъ, опять свою думу думаетъ... И аппетитъ пропалъ, и чаю не пьетъ, и финка отъ него никакого «китокса» не слышитъ. Задурилъ Потапъ, задурилъ совсъмъ. «Да что съ тобой, хохлина? Что ты такой задуманный?» --- обступятъ своего недавняго веселаго собесѣдника «москали». Но толку такъ и недобьются.

Спрашивала его сестрица,—не болить ли что,—а того и не знала, что она-то и причинила Потапу эту «задуманность». Какъ-то послѣ перевязки, бросила она вскользь, что

скоро въроятно на комиссіи отпустятъ Потапа на побывку домой, здоровье поправить... Сказала, -и все. А Потапъ еле до койки дошелъ. Съ тъхъ поръ и пошло. Шумятъ товарищи вокругъ него, въ шашки играютъ, пъсни поютъ, а у него все одно въ головъ-своя хата, свои ребята... То была деревня далеко, и не вспоминалъ ее, а тутъ вдругъ стала такъ близко, что вотъ-вотъ ее руками къ себъ притянешь, -- анъ ея и нътъ... Въ залъ интересную бесъду ведутъ, картины туманныя показываютъ, а у Онищука одна картина въ глазахъ, въ мысли, на сердцъ,своя милая Чапуровка, а въ Чапуровкъ-хата, а въ хать Оксана,и двое хлопчатъ-Гриць и Петро... А то сядетъ Потапъ на койкъ, думу думаетъ, свою хату вспомнитъ, и по лицу его улыбка разбъжится... Не видитъ онъ, что товарищи одинъ другаго подъ бокъ толкаютъ: «гляди, молъ, опять самъ про себя смѣется», и надъ Потапомъ посмѣиваются. А ему хоть бы что!

Вотъ ночь спустится на землю, всѣ спать лягутъ, не спитъ Потапъ. Видитъ онъ, какъ подъѣзжаетъ къ Чапуровкѣ, какъ кидается ему на шею молодая жинка... Эхъ, Господи милостивый! Хоть бы скорѣе...

* *

Вотъ понемногу спутываетъ сонъ мысли Потапа. Онъ не знаетъ дальше, что это: во снѣ или на яву... Но и во снѣ таже Чапуровка, таже Оксанка, тѣже Гриць и Петро...

Спитъ Потапъ Онищукъ на своей койкѣ, въ своей палатѣ. Только уже это не койка, а коверъ-самолетъ, о которомъ вчера сказку читали... И кудато потолокъ прорвался: вмѣсто него небо звѣздное... Звѣзды, звѣзды безъ счета, а со всѣхъ сторонъ громъ гремитъ... И только чувствуетъ По-

тапъ, что это уже не звъзды, а шрапнели, и что не громъ, а бомбы и пушки громыхають, —а небо чистое, чистое... И только занесъ было Потапъ ногу на коверъ-самолетъ, предъ нимъ командиръ: «ты куда, Онищукъ?»...-«Такъ что, ваше благородіе, на развѣдку»...—«Это, съ больной то ногой?». «Никакъ нътъ, ваше благородіе, нога теперь у меня настоящая, и штыкъ настоящій».-И костыль показываетъ... «Ну, говоритъ командиръ, видно, дълать съ тобой нечего. Хохолъ упрямый, хочешь, небось, еще новаго Егорія заработать... Повзжай!»... -«Китоксе, ваше благородіе, — отвъчаетъ Потапъ, и самъ дивится, какъ это онъ офицеру-и не по русски, -- вдругъ офицеръ разсердится... А его благородіе хоть бы что: «ладно ужъ, хюве певе», говоритъ... И вдругъ это вовсе не коверъ-самолетъ, а аэропланъ самый настоящій... Только захватить успѣлъ Онищукъ костыль за собой, а аэропланъ уже-фью-фью,-высоко въ небесахъ, къ звъздамъ ближе... «Ото», «ото», -- изумляется Потапъ... А рядомъ съ нимъ генералъ весь въ золоть. «Люблю тебя», — говорить, — «Онищукъ, за твое геройство, что ты тогда изъ подъ носу у нѣмца своимъ назадъ выскочилъ»... «Радъ стараться, ваше превосходительство!». — Вдругъ видитъ Онищукъ, аэропланъ сталъ внизъ летъть... «Это потому, думаетъ Потапъ, что гиря у меня къ ногѣ привязана, лазаретная»... «Скоръй, говоритъ генералъ, руби ее!» Трахъ!-и вдругъ Онищукъ поскользнулся, и вмъстъ съ костылемъ вывалился изъ аэроплана...— «Стой, кричитъ генералъ, ты куда же это?»—«На развъдку ваше-ство»—«Знаю я ваши развѣдки, у тебя только въ головѣ и есть, то Оксаны да Чапуровки»... Смотритъ Онищукъ, а подъ нимъ Чапуровка

самая и есть. Онъ и прыгнулъ съ костылемъ туда, да прямо на свою больную ногу, и такъ, что застоналъ даже... «Оксана, Оксана»!..

* *

Тьфу, ты!—проснулся и сплюнулся сосъдъ... По ночамъ орешь, по утрамъ не спишь... Провались-ты, право!..

А. Онищукъ вздыхаетъ: эхъ, что бы еще немножко сну подольше протянуться. Повидалъ бы Оксану свою, и хлопцевъ своихъ ей-же, ей, повидалъ... О, Господи милостивый, чи скоро уже?..

* *

Вдругъ опять повеселѣлъ Потапъ. Вчера «комиссія» дала ему отпускъ на шесть мѣсяцевъ въ деревню. Долго выбиралъ Потапъ, какую рубашку ему взять: синюю, зеленую, черную, красную, голубую или какую. Выбралъ Потапъ красную. Надѣлъ шаровары, надѣлъ свою червоную рубаху, и такимъ козакомъ себя почувствовалъ, что даже костыль отбросилъ, въ бока уперся, и притопнулъ, припѣваючи:

«Червонѣетъ въ полѣ макъ, Въ полѣ червонѣе, Ой, люблю Оксану такъ, Ажъ серденько млѣе»...

- Ну, будетъ, будетъ, растанцовался!..
- Прощайте, братцы!—Прощай, Потапъ!

Расцѣловался со всѣми Онищукъ, сестрицѣ радостно обѣ ручки поцѣловалъ, «дьякую красно» сказалъ, и пошелъ садиться «на машину». А машина тутъ же у лазарета... И долго изъ окна смотрѣлъ Онищукъ на остающихся товарищей, но видѣлъ не ихъ, не сестрицу, а Чапуровку и Оксану, и все казалось ему, что

машина слишкомъ медленно бъжитъ, что онъ на костыляхъ обогналъ бы ее... Впереди рисовались ему радостныя картины свиданья... И больше всего нравилось ему, что прівздъ его будетъ неожиданнымъ... Правда, онъ письмо съ извѣщеніемъ о своемъ отъвздв написалъ, но не послалъ, и везъ его съ собой въ карманъ. «Все равно, скоръе меня не пріъдетъ.» И все приговаривалъ: «ну, машина, ну, голубушка, скорве... Тамъ меня Оксана ждетъ»... И все думалъ Потапъ, какъ это, приближаясь къ селу, онъ прифрантится, надънетъ своихъ Георгіевъ, и вдругь войдеть въ церковь, когда тамъ всѣ стоять будутъ, и какъ всв сразу увидять его, а Оксана взглянетъ и сомлѣетъ отъ радости... И сердце Потапа заливалось теплымъ — теплымъ чувствомъ, и глаза становились влажными... Нътъ, — ръшилъ онъ, — въ церковь такъ придти нельзя, а то безпорядокъ... Сначала домой, къ себъ, а послѣ въ церковь... Къ плащаницѣ не поспъю, такъ къ Пасхальной заутрени ужъ навърно пріъду...

* *

А въ Чапуровкъ Оксана Онищукова тяжко вздыхала. Завтра Воскресеніе Христово, а отъ Потапа хоть бы въсточку. И праздникъ не полонъ счастья. Давно не пишетъ Потапъ. Что бы тому за причина? А писалъ раньше, что въ здоровьъ поправился, и нога кръпче...

Хорошая хозяйка была Оксана. Стѣны набѣло намѣлены, чуть-чуть синькой для красоты наведены, подъ образами расшитыя полотенца раскинуты, столъ чистый — чистый, и не только крашанки, а и писанки въмискѣ красуются. Надо же обычай соблюсти, и дѣтокъ малыхъ праздникомъ повеселить... А Гриць и Петро тутъ же играютъ, на маму погляды-

ваютъ, что мама грустная въ такой святой праздникъ... Скоро къ заутренъ ударятъ. Пойдетъ Оксана съ хлопцами въ храмъ Божій. Боженьку мой благій, пошли намъ Свою великую милость!.. Поставитъ свъчечку и будетъ молиться Пресвятой Богородицъ за своего милаго Потапа... А вернется изъ церкви, нътъ съ къмъ разговъться...

И слезы льются по лицу бѣдной Оксаны, и не видитъ она, что ктото идетъ чрезъ ворота къ дому... Не идетъ, а бѣжитъ...

Вдругъ хлопнула дверь со двора въ сънцы, изъ сънецъ въ хату...

- «Христосъ воскресе!» крикнулъ чей-то знакомый дорогой, милый голосъ...
- Ой! только и могла отъ счастья простонать Оксана, и безъ чувствъ упала на грудь своего мужа.

* *

Вамъ, дорогіе наши герои, вамъ, христолюбивые воины, вамъ кровью своею полившіе поля сраженій, доблестные богатыри, посвящаю этотъ нехитрый разсказъ. Христосъ воскресе, дорогіе! Принесетъ Христосъ вамъ Свою радость, — вѣрьте, вѣрьте — принесетъ! И праздникъ Его да согрѣетъ ваше сердце бодрой надеждой, что придетъ и къ вамъ счастье. Христосъ воскресе!

Прот. А. Хотовицкій.

* *

Зорька-ль въ небѣ загорится, Разогнавъ ночную тѣнь, Яркимъ свѣтомъ озарится Надъ землей румяный день,

> Въ морѣ свѣта утопая, Улыбается земля; Увлекаетъ голубая Даль въ зеленыя поля.

Тамъ на солнцѣ нивы зрѣютъ, Вьются жаворонки тамъ, Маки въ зелени краснѣютъ, Вторитъ эхо голосамъ;

Водъ студеныхъ говоръ слышенъ. Говоритъ о томъ волна, Что весь міръ красою пышенъ, Чудно небо, даль ясна....

Ночь-ли царствуетъ нѣмая, Погружая землю въ сонъ, Въ небѣ звѣздочки мерцая Озаряютъ Божій тронъ.

> То звуча, то замирая Въ тихихъ рощахъ соловьи Распѣваютъ, слухъ лаская, Пѣсни лучшія свои.

И подъ трели ихъ надъ нами, Краше дѣвственной весны, Легкокрылыми мечтами Вьются сказочные сны...

Только-бъ жить и наслаждаться Жизнью данной Богомъ намъ, Только-бъ вѣчно любоваться Этой яви, этимъ снамъ!....

Божій міръ вокругь ликуетъ... Вся природа хороша, — Но, тоскуя, негодуетъ И груститъ моя душа.

> Ей и больно и ужасно, Что, забывъ свою любовь, Гдв-то тамъ теперь напрасно Проливаютъ люди кровь.

Другъ на друга нападая, Отягченные борьбой, Гибнутъ братья, умирая Во враждъ между собой...

> И чѣмъ солнышко свѣтлѣе, Чѣмъ наряднѣе цвѣты, — Тѣмъ тоскую я сильнѣе Средь житейской суеты.....

> > Н. П. Черкашеновг.

Щодевой цвътокъ.

Громко ласточки щебечуть . . . Воздухъ синій, голубой . . . Солнце льетъ свой лучъ прекрасный розовато-золотой, Вѣтеръ легкій налетаетъ и баюкаетъ цвѣтокъ, И цѣлуетъ у ромашки бѣлоснѣжный лепестокъ . . .

Вьется бабочка большая за красивой стрекозой, Мотыльки везд'в порхаютъ надъ дущистою травой . . . У гранитнаго утеса и обломковъ сърыхъ скалъ, Распуская запахъ чудный, кустъ пиповника стоялъ.

Пѣнье звонко раздавалось на вѣтвяхъ въ листвѣ густой . . . А въ травѣ зеленой, свѣжей, росъ цвѣточекъ полевой, Какъ царица молодая, роза дикая цвѣла, И прекрасна, и душиста, и горда она была.

А въ травѣ цвѣточекъ свѣтлый съ серединкой золотой, Былъ не гордый, не душистый— просто бѣлый, полевой. Цвѣтъ шиповника на солнцѣ алымъ заревомъ горѣлъ, И листочекъ изумрудный что-то тихо шелестѣлъ.

Утромъ, словно бриліанты, на прозрачныхъ лепесткахъ Капли свѣтлыя сіяли и сверкали на цвѣтахъ... Солнце ласковое грѣло и былинку, и листокъ, Посылало лучъ горячій и на бѣленькій цвѣтокъ.

Время быстро пролетѣло, иѣто красное прошло... Все звенѣло, ликовало, выростало и цвѣло. Встало солнышко однажды, свѣтъ разсыпало златой, Освѣтило и шиповникъ, и цвѣточекъ полевой,

Скромный, маленькій цвѣточекъ плодъ намъ можетъ принести, Даже если не сумѣетъ онъ какъ роза расцвѣсти.

Г. Гельсингфорсъ.

Ирина Лепко.

Подарки изъ Гельсингфорса

нашей доблестной арміи къ Пасхъ.

Слава Богу! Нъсколько тысячъ русскихъ воиновъ получатъ отъ Гельсингфорса красное яичко къ Свътлому Христову Воскресенью. Уже отправленъ вагонъ съ подарками, и подарками хорошими. Кисеты наполнены не мелочами только, а и дорогими вещами—рубахами, портянками, платками и т. д. Порадуются наши солдатики и спасибо скажутъ тъмъ, кто ихъ не забылъ въ самыя святыя минуты—великаго дня Пасхи.

Христосъ воскресе, дорогіе наши воины-богатыри!

Пусть принесутъ вамъ наши мамаленькие скромные гостинцы самый искренній, горячій привѣтъ съ Свѣтлымъ Праздникомъ! Пусть разскажутъ вамъ они о томъ, что въ святую Пасхальную ночь наша первая мысль, наше первое привѣтствіе, пер-

вое лобызаніе принадлежить вамъ! Чъмъ богаты, тъмъ и рады! Но въдь вы и не требуете отъ насъ богатыхъ даровъ. Вамъ нужна наша память, наша любовь. И всею силою русской души обнимаемъ васъ, наши милые, добрые друзья. И въ ту минуту когда зажгутся огни въ церквахъ; когда раздастся святая пъснь побъды во славу Воскресшаго Господа нашего, мысленно будемъ мы представлять васъ здѣсь, среди насъ, поющихъ и славящихъ Спасителя, и молить-молить будемъ, да даруетъ Онъ вамъ побъду, да зажжетъ заря Его воскресенія зарю вашего и нашего счастья, счастья всей нашей родной земли.

Въ посланныхъ на фронтъ Предсъдательницей Финляндск.Окружного Управленія Краснаго Креста ящикахъ съ подарками уложено и около кисетовъ, принесенныхъ въ квартиру настоятеля прихожанами Гельсингфорсскаго прихода, (въ томъ числъ отъ В. И. Федосъева 115 мѣшковъ, отъ семьи Аладьиныхъ-Ефремовыхъ 250 мѣшковъ, ящики съ табакомъ, папиросами отъ Ник. Матросова, и т. д. Отправлена съ подарками и подаренная неизвѣстнымъ жертвователемъ гармонія,-очевидно, въ отвътъ на милое письмо «геройскихъ стрълковъ», напечатанное нами въ № 4 «Г. Пр. Листка»... Пусть играютъ на ней и утъщаются наши славные геройскіе стрѣлки артисты! Пусть развлекутся на Праздники, когда душа особенно тоскуетъ по близкимъ, роднымъ, и рвется на родину!...

Трогательно было видѣть, какъ спѣшили откликнуться наши прихожане своими щедрыми жертвами, когда въ одно изъ воскресеній, уже въ самомъ концѣ литургіи, послѣ того какъ совершены были всѣ очередные сборы и многіе богомольцы

уже оставили церковь, я обратился съ напоминаніемъ о грядущемъ Праздникъ и, пригласивъ удълить посильно кто что можетъ на подарки воинамъ, обощелъ съ блюдомъ Успенскій соборъ... Сборъ оказался больше всѣхъ сборовъ, когда-либо имѣвшихъ мѣсто въ соборѣ. На тарелку положено было 578 м. 75 п. и 31 руб. 39 коп. Многіе туть-же скорбъли, что при нихъ нътъ больше денегъ... И затъмъ еще стали приносить: Несторъ И. Матросовъ 100 мар., А. И. Недоноскова—5 мар., К. Н. Вътрова— 25 мар., Л. И. Діаконова—1 р., № 1 р., Меланія № 5 р., Т. И. Чикаринъ-5 р., Евгенія С. Добровольская—50 м., М. Н. Попова-отъ учащихъ и учащихся училищъ гр. Н. М. Каменскаго—25 мар., «одна изъ прихожанъ»— 5 мар., всего съ собранными въ церкви 788 м. 75 п. и 43 р. 39 коп., а съ остаткомъ отъ сбора на рождественскіе подарки—(см. № 3 Г. Пр. Листка за с. г.)—788 м. 75 п. и 64 р. 99 к. Изъ нихъ 38 м. 75 п. и 3 руб. употреблены на прикупку матеріаловъ для приходскихъ ящиковъ и на упаковку и перевозку ихъ, а 700 ф. м. и 60 рублей переданы на матеріалы для кисетовъ, сооруженныхъ-свыше 12 тысячъ-усиленной заботой и трудами супруги Главнаго Начальника Края С. И. Зейнъ и привлеченныхъ ею къ этому доброму дѣлу дамъ въ помѣщеніи г. Генералъ-Губернатора.

Богъ да благословитъ всѣхъ васъ, порадовавшихъ своею любовью напихъ воиновъ, счастливымъ праздникомъ и свиданіемъ съ тѣми, кто
дорогъ сердцу вашему! Вѣрьте, друзья, что получивъ ваши гостинцы и
письма ваши, наши воины съ такою
же любовью воскликнутъ вамъ «Воистину воскресе!, съ какой послали
вы имъ свой пасхальный привѣтъ:
«Христосъ воскресе!» А. Х.

христосъ воскресе!

Вседушевно привътствуя добрую и любвеобильную Гельсингфорссную паству съ Свътлымъ Праздниномъ, и молитвенно испрашивая приходу благословеніе Воскресшаго Спасителя, причтъ Гельсингфорсснаго Успенскаго собора проситъ извинить, если не у всъхъ успъетъ въ первый день Пасхи на дому пославить Христа.

Къ предстоящему выбору церковныхъ старостъ. Къ свъдънію г.г. прихожанъ.

За истеченіемъ трехльтія дъятельности въ должности старостъ ктиторовъ Успенскаго собора и Свято-Троицкой церкви, состоятся согласно закону выборы на слъдующее трехльтіе на означенную должность:

Для Успенскаго собора—послъ Божественной литургіи въ соборъ въ воскресеніе 24 апръля (7 мая).

Для Свято-Троицкой церкви — послъ Божественной литургіи въ воскресеніе 1-го (14-го) мая.

Приглашаются къ участію въ сихъ выборахъ всъ имъющіе право голоса прихожане Гельсингфорсскаго православнаго прихода.

Настоятель, Благочинный протогерей А. Хотовицкій.

Голгова въ Гельсингфорсскихъ храмахъ

Давно мечтавшіе о «Голгов'» въ нашихъ храмахъ богомольцы нынѣ порадуются. Не только въ Успенскомъ соборѣ, но и въ Свято-Троицкой церкви уже водружены прекрасныя, художественной работы, распятіе — въ соборѣ — съ «предстоящими», въ св. Троицкой церкви безъ «предстоящихъ». Распятія освящены, и предъ ними уже теплятся свѣчи даръ умиленной души върующихъ, предъними уже благоговѣйно преклоняютъ свои колѣна и главу всѣ ищущіе утѣшенія у св. Креста и состраждущіе Христу. Предъними, въ минувшія седмицы В. Поста многократно воспѣвали мы трогательную пъснь: «Кресту Твоему покланяемся, Владыко!»

«Голговы», однако, пока еще не вполнъ закончены. Онъ временно только поставлены у солеи. Въ законченномъ видъ — картина Голговы будетъ полнъе. Распятіе утверждено будетъ на фонъ большой художественной картины: Іерусалимъ, надъ Іерусалимомъ небо покрытое облаками и озаряемое звъздами, и на Голговъ Распятіе съ молящимися у ногъ Божественнаго Сына и Учителя — Его пречистою Маріею и св. ап. Іоапномъ... «Жено! Се сынъ твой... Се Мати твоя»...

Отсутствіе мастеровъ здѣсь, на мѣстѣ, не позволить совершить всѣ эти дополнительныя работы до Свѣтлаго Христова Воскресенія. Но для сердца вѣрующаго — Голгова — это само Распятіе. Молишься предъ образомъ Почившаго на крестѣ Спасителя, и переносишься душой къ тернистому Его пути. Чище становится человѣкъ, крѣпче въ своихъ обѣтахъ не распинать Христа, если чаще взираетъ на Распятаго. Покланяемся страстямъ Твоимъ Христе!..

Спаси Богъ всѣхъ, кто вложилъ лепту свою и доброе свое сочувствіе въ святое дѣло сооруженія Голговы. Спаси Богъ всѣхъ, кто еще къ подножію Креста принесетъ свою посильную жертву, кто затеплитъ предъ Распятіемъ Господа вѣчную лампаду, кто не забудетъ порадовать Его огнемъ своей свѣчечки — своего до-

браго преданнаго Богу сердца.

Еще на дняхъ, поступили новыя пожертвованія на Голгоеу: Отъ С. И. Аладина 100 рублей (отъ него же раньше 100 р.), отъ инженеръ-механика, капитана 2-го ранга П. К. Иванова — 50 марокъ, и отъ В. С. Синькевича 5 марокъ, — всего съ ранѣе поступившими: 210 рублей и 140 марокъ, каковая сумма полностью передана ктитору Успенскаго собора Н. И. Матросову, въ фондъ по сооруженію Голгоеы. На тотъ же предметъ обращенъ остатокъ отъ полученныхъ мною въ прошломъ году, (о чемъ напечатано въ № 5, 1915 г.) отъ Ө. Е. и И. М. М. суммы — 100 руб.

Въримъ, что и еще многіе пожелаютъ внести свою посильную лепту на святое дъло сооруженія и поддержанія этой святыни нашего Успенскаго собора и Свято-Троицкой церкви.

Прот. А. Хотовицкій.

Минутку вниманія!

Прочитайте, и дайте прочитать другимъ!

Къ своему отцу въ 1926 году подошли подростки — сынъ и дочь

— Папа, что ты сдълаль для Россіи

въ Великую войну 1916 г.?

— Простите меня, дѣтки. Хотѣлъ-было я тогда совсѣмъ подарить свои сбереженія на святое дѣло войны, но какъ подумаль, что вамъ нужны будутъ средства — учиться и жить, — не рѣшился, и только кушиль на всѣ свои трудовыя деньги бумаги военнаго займа 1916 г. И вотъ, теперь вы богачи. Видите, какъ щедро расплатилось государство съ нами. Не только весь капиталъ возвратило, но еще кромѣ того на каждые 95 рублей за десять лѣтъ заплатило лишку по 60 рублей!

Что вы скажете, друзья, когда къ вамъ въ 1916 г. подойдутъ дѣти съ такимъ вопросомъ? Найдутся ли у васъ оправданія безучастности къ нуждамъ государства въ нынѣшнюю необычайную войну?

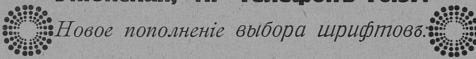
Подписывайтесь же на военный заемъ. Усивхъ вайма — усивхъ русскаго оружія. Больше денегъ — меньше русской крови. Больше денегь — больше снарядовъ. Больше денегъ — скорве герои наши возвратятся къ намъ. Если вы спите сномъ скупости, небрежности, безпечности, то наши герои могутъ уснуть въчнымъ сномъ. Не говорите: «и безъ меня хватитъ. У меня только 50 рублей, только 100 рублей, только 200 рублей». Песчинка одна ничего не значитъ; но изъ песчинокъ валъ океанъ держитъ. И ваши сбереженія тевтонскую орду удержать и несокрушимой ствной оградять нашихъ героевъ и нашу землю отъ вражьихъ стрѣлъ. Несите немедля свои сбереженія изъ банковъ, изъ сундучковъ въказначейства, обращайте ихъ въ бумаги военнаго займа. Вы будете богаче. Война будетъ короче. Побъда будетъ обезпечена.

Когда война окончится — вы не будете краснъть отъ стыда. Идите сегодня же въ казначейство: Маріинская улица, 12 или новооткрытую Госуд. Сберегательную Кассу, Генриховская ул. 1.

Типографія и Переплетная

М. Л. Горшкова

Уніонская, 41. Телефонъ 76.97.

Подписывайтесь на военный заемъ! Подписывайтесь на военный заемъ! Подписывайтесь на военный заемъ!

Подписывайтесь НА ВОЕННЫЙ ЗАЕМЪ!

Подписывайтесь на военный заемъ! Подписывайтесь на военный подписывайтесь на военный заемъ!

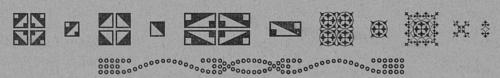
подписывайтесь На Военный заемъ

Подписывайтесь на военный заемъ!
ПОМОГИТЕ ГОСУДАРСТВУ:

Подписывайтесь на военный заемь!

Подпис военный ЗАЕМЪ!

Подписивайтесь на военний заемя! и много другихъ шрифтовъ и украшеній.

Привътствуя Г.г. покупателей съ праздникомъ Св. Пасхи, всь Торговые Дома и Фирмы, объявленія которых помьщены въ "Г. П. Листки" импють честь заявить, что ими получены въ громадномъ выборъ свъжіе товары къ праздничному сезону. Нашъ общій девизъ:

> "ВСЕ ДЛЯ УДОБСТВА И КЪ УСЛУГАМЪ Г.Г. ПОКУПАТЕЛЕЙ".

Магазинъ Т-ва Чайной Торговли

ПРИДВОРНЫХЪ ПОСТАВЩИКОВЪ

"Василій ПЕРЛОВЪ съ С-ми"

Шильнадская площ., № 2, противъ Шведскаго театра, телеф. 27~37.

Npegnaraemd bhumahin mhoroybaxaemuxd f.r. nokynamenen: 🥌

Китайскіе и Цейлонскіе высокаго достоинства. — КОФЕ СЫРОЙ

въ большомъ выборъ, на различныя цъны. — КОФЕ ЖАРЕНЫЙ

собственной жарки, превосходнаго качества, на разныя ціны, по желанію размалывается тутъ же, а также кофе ячменный, изъ винныхъ ягодъ, Гималайскаго жита и желудовый. Какао, Шоколадъ, Печенье, Карамель, Пряники.

и проч. русскихъ, заграничныхъ и здъшнихъ фабрикъ.

Сахаръ русскій, финскій, кристаллич. и т. п. КАРТЫ игральныя со скидкой 5%.

Цѣны крайне умѣренныя.

Телеф. 297.

МУКА

всвхъ сортовъ, но качества

одного: наивысшаго.

МАГАЗИНЪ

Генриховская у. 26. финд. Офицерскаго Экономическаго Общества Реддельская, 4. Телеф. 17-45.

Петроградскіе товары.

Парфюмерія: БРОКАРЪ и РАЛЛЕ!

Офицерскія вещи: перчатки, снаряженіе, кортики и пр. BHINTE C'B BAKABAMM!

Торговый Домъ "А. К. САВИНЪ"

Телеф. 204.—Андреевская ул. 4.—Телеф. 7120 ГЕЛЬСИНГФОРСЪ.

Настоящій Китайскій отборный чай.

Сахаръ русскій и финскій. Кофе разныхъ сортовъ. Какао.

оптомъ и въ розницу.

Русскій Книжный и Писчебут. Магазинъ

БИБЛІОТЕКИ-ЧИТАЛЬНИ

3. Генриховская 10 -:- Телефонъ 17 50.

Дътскія книги, открытыя письма, календари, кустарн. издълія, письменныя принадлежности. — Приним. подписка на всъ русскія період. изданія и книги.

Всегда огромный выборь! И. Аркадьевъ.

I. Яичная, фруктовая и гастрономическая торговля.

Съверная Эспланадная ул. 13, Тел. 17-13.

II. Яичная, гастрономическая и дичная торговля.

Старый пассажъ 86—88. Телеф. 25-11.

III. Оптовый складъ. Западная набережная 14, Телеф. 35-11.

с. кутинъ.

ФРУКТОВАЯ, ДЕЛИКАТЕСНАЯ И ЗЕЛЕННАЯ ТОРГОВЛЯ

ОПТОМЪ и ВЪ РОЗНИЦУ. Торговый корпусъ №№ 92—94. Телеф. 23-51.

Фирма Е. БАРКОВЪ

г. Гельсингфорсъ - Симонская д. № 12 - Телефонъ 600 основ. въ 1862 г.

Оптовый складъ для вывоза въ Америку разн. негодн. резины, какъ напр., стар. галошъ и пр. Покупка и продажа стараго желѣза, металловъ, порожн. бочекъ и т. п.

В. Д. ЛУГАСЪ

Новый пассажъ № 50. Телеф. 19-98. Западная Набережная № 14.

ONTOBAR N POSHNUHAR TOPCOBJA

молочными продуктами.

СЫРЪ разныхъ сортовъ, <u>—</u> **МАСЛО** сливочное и кухонное.

= Свѣжія яйца, =

ОГУРЦЫ Штурма, Творогъ, Сметана и др. ПРЕВОСХОДНОЕ КАЧЕСТВО.

с. и. аладинъ.

Гельсингфорсъ, Софійская 1. телеф. 36 04.

Адресъ для телеграммъ: «АЛАДИН'Ь».

ОПТОВАЯ

фруктовая и зеленная торговля.

— Большой выборъ —

В. М. ФЕДОСЪЕВЪ.

Лучшій Русскій Қолоніальный - - - - Магазинъ въ Телэ.

Рунебергская 60 -:- Телефонъ 15 09.

Мука, чай, сахаръ, кофе, масло и пр.

Отборные сорта — Полный въсъ — Дешевизна!

Телефонъ 76-97.

Типографія и переплетная М. Горшкова Срочные заказы—въ 24 часа,

Н. И. МАТРОСОВЪ.

Колоніальный магазинъ

____ Уніонская ул., 26. ____

Къ услугамъ покупателей самые лучшіе и въ огромномъ выборѣ

КОЛОНІАЛЬНЫЕ ТОВАРЫ.

Торговый домъ

БРАТЬЯ ШОШКОВЫ.

— ГЕЛЬСИНГФОРСЪ — 7 С.-ЭСПЛАНАДНАЯ 7

ЭКСПОРТЪ ЯИЦЪ

Молочные продукты, Огородныя овощи.

ТОРГОВЛЯ оптомъ и въ розницу. Телеф.: 20—47. 52—43.

🔧 Magazin de Nouveauté 叁

Владълецъ Н. Барановъ.

Александровская, 13 -:- Гельсингфорсъ.

Последнія заграничныя новости! Дамскія моды, платья, матерія и др. ЕЖЕНЕДЪЛЬНО СВЪЖІЙ ПОДВОЗЪ

● Выборъ ● Стиль ● Качество ●

БРАТЬЯ МАТРОСОВЫ

Владълецъ А. И. Матросовъ. РОЗНИЧНАЯ и ОПТОВАЯ

МУЧНАЯ и КОЛОНІАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ

Свъчи, мыло, кофе, чай, лучшее лампадное и подсолнечное масло и пр.

8 Западная Набережная 8

Уголь Южной Магазинной улицы. — ТЕЛЕФОНЪ 34.

Умфренность въ цфнахъ - Доброкачественность въ товаръ.-Добросовъстность въ исполнении.

Кондитерская

Пекария.

Телеф. 35-86.

Табачная фабрика въ Гельсингфорсъ

рекомендуеть свои изъ наилучшаго отборнаго табаку изготовленныя издѣлія, папиросы и табакъ.

подарокъ нашитъ Героятъ-Воинатъ! BCHORY! REPERPACHEN

Колоніальная, Гастрономич. Телеф. 4-79.

А. Ф. АНДРЕЕВЪ.

СЪВ. ЭСПЛАНАДНАЯ, 7.

Самые лучшіе колоніальные товары!

ПЕКАРНЯ

изготовляетъ всевозможные кондитерскіе заказы.

Торговля оптовая и розничная.

ЗАКАЗЫ ИСПОЛНЯЮТСЯ СКОРО И АККУРАТНО.

ВНИМАНІЮ ПРИХОЖАНЪ!

Общее Собраніе Прихожанъ по дъламъ Гельсингфорсснаго Приходснаго ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА

имъетъ быть въ понедъльникъ, 25-го апръла (8 мая) с. г., въ архивномъ помъщеніи прихода (Чернышевское Подворье, Елизаветинская ул., 29) по вопросу:

Разсмотръніе годовой отчетности и отзыва ревизоровъ за 1915 г.

Предсъдаталь Попечительства, Генералъ-Лейтенантъ **К.** Самсоновъ.

Секретарь А. Николаевъ.